

УДК 316.32

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-121-126

ЛУШНИКОВ Дмитрий Александрович
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, Россия

Dmitriy A. LUSHNIKOV
North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russia

БАРСУКОВА Татьяна Ивановна
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, Россия
ti94@yandex.ru

Tatiana I. BARSUKOVA
North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russia
ti94@yandex.ru

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ПРАВАМ И СВОБОДАМ ЧЕЛОВЕКА В СИТУАЦИИ МИРОВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

CHALLENGES AND THREATS TO HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN A SITUATION OF GLOBAL ECONOMIC AND SOCIAL CRISIS

Работа посвящена вызовам и угрозам правам и свободам человека, которые возникают в период погружения мировой капиталистической системы в финансово-экономический кризис. Особый акцент делается на угрозах изменения положения среднего класса, как критерия изменений в области прав и свобод граждан в современном обществе. Доказывается, что основным вызовом современности является погружение капиталистической Мир-системы в глобальный экономический кризис. В статье обосновано, что глобализацию с позиции системного анализа можно рассматривать как межсистемный самоорганизационный и организационный процесс, в котором социальные системы объединяются в систему более высокого уровня и что одним из условий существования мировой капиталистической системы является экспансия капиталов, товаров и услуг и формирование глобального мирового рынка. Проведен анализ прогнозов И. Валлерстайна, теории неотвратимости демократии, идеологии «третьего пути» глобализации Т. Блэра и Г. Шредера. Рассмотрена проблема прав и свободы человека в современной капиталистической экономике: общественное разделение труда, дифференциация спроса и культурная индустрия. Определенное внимание в статье уделено концепции Х. Кливленда и М. Люйкса о современном состоянии западной цивилизации как состоянии транзита от модернити к трансмодернити, утверждающих, что западная цивилизация переживает эпоху перехода от современности (modernity) к так называемой транссовременности (transmodernity), когда религия, оставаясь по-прежнему отделенной от государства, должна играть возрастающую роль в повышении уровня духовности политического и государственного руководства. Авторы делают вывод, что, с одной стороны, капитализм отстаивает права и свободы индивида (как потребителя) перед интересами национальных государств и наднациональных сообществ, а другой стороны, государство также стремится защитить индивида (в данном случае уже как гражданина, а не потребителя) от власти рынка, конкурируя с ним в эффективности воздействия на общественное сознание и поведение.

The work is dedicated to challenges and threats to human rights and freedoms, which arise during the immersion of the world capitalist system in the economic and financial crisis. Particular emphasis is placed on threats to change the position of the middle class, as the criterion of changes in the field of the rights and freedoms of citizens in modern society. It is proved that a major challenge of our time is the immersion of the capitalist world-system in the global economic crisis. The article substantiates that globalization from the perspective of system analysis can be considered as inter-system self-organization and institutional process in which social systems are combined in a higher level, and that one of the conditions of existence of the world capitalist system is the expansion of capital, goods and services, and develop a global world market. The analysis forecasts I. Walerrstein, the inevitability of democratic theory, the ideology of the "third way" globalization Tony Blair and Gerhard Schroeder. The problem of human rights and freedoms in modern capitalist economy: the social division of labor, differentiation of supply and the culture industry. Certain attention directed to the concept of H. Cleveland and M. Lyuyks about the current state of Western civilization as a transit state from modernity to transmodernity claiming that Western civilization is experiencing a period of transition from modernity (modernity) to the so-called transmodernity, when religion, while remaining separate from the state must play an increasing role in raising the level of spirituality of the political and state leadership. The authors conclude that, on the one hand, capitalism defends the rights and freedoms of the individual (as a consumer) to the interests of national states and supranational communities, and on the other hand, the government also seeks to protect the individual (in this case, as a citizen rather than a consumer) the market power of competing with them in the effectiveness of the impact on the public consciousness and behavior.

Ключевые слова: права и свободы человека, финансово-экономический кризис, глобализация, сценарии будущего, мировая капиталистическая система, средний класс, экспансия рынка.

Keywords: human rights and freedoms, economic and financial crisis, globalization, future scenarios, world capitalist system, middle class, future scenarios, market expansion

Вызов кризиса: сценарии будущего, судьба демократии и гуманизма в XXI веке.

Развитие концепции прав человека происходит во времена экономического роста, сопровождающегося формированием новой социальной структуры и новой стратификации, в которой наблюдается быстрый рост средних слоев, выступающих в роли инициаторов институционализации прав и свобод человека как своеобразной «красной линии», которую не дозволено переступать национальному государству и правящим элитам. Однако в ситуации социально-экономического кризиса национальным государствам в развитых странах все тяжелее исполнять роль welfarestate, а правящим элитам – не переходить «красную линию» прав и свобод граждан.

Основным вызовом современности является погружение капиталистической Мир-системы в глобальный экономический кризис. По мнению А. Фурсова, финансово-экономический кризис, начавшийся в 2007 г. в США и сегодня охвативший, по сути, весь мир, часто сравнивают с кризисом 1929–1933 гг. Последний, в свою очередь, был финальной фазой затяжного кризиса 1873–1933 гг. С этим длительным кризисом, эпоху которого голландский историк Ян Ромейн назвал «водоразделом», нередко сравнивают кризисную хронозону, начавшуюся в 1970-е гг., а точнее – в 1973г., и продолжающуюся до сих пор [1, с. 134].

Глобализация с позиций системного анализа может рассматриваться как организационный и самоорганизационный межсистемный процесс, в котором социальные системы объединены в систему более высокого уровня. Одним из условий существования мировой капиталистической системы является экспансия капиталов, товаров и услуг и формирование глобального мирового рынка. Эта цель была окончательно достигнута в 1990-е гг., когда происходит разрушение СССР и «лагеря социалистических стран» с включением остатков системы «второго мира» в существующую Мир-экономическую систему в качестве ее полупериферии и периферии. Однако в 2007 г. начинается первая волна мирового финансово-экономического кризиса, свидетельствующая о достижении «пределов роста» рынков капиталов, товаров и услуг. Этот глобальный сдвиг меняет функции, содержание и направление глобальных процессов и глобализации как таковой.

И. Валлерстайн в начале 1990-х гг. сформулировал три основных сценария развития глобальной цивилизации [2]:

1) «неофеодализм» – мир распадается на автаркичные регионы с местными иерархиями, в системе существует технологическое неравенство, заключающееся в поддержании достаточно высокого уровня технологий для элиты;

2) «демократическая диктатура» – мир делится на две категории: 20% богатых с более-менее справедливым распределением благ, а остальных держат под жестким контролем (Валлерстайн считал этот вариант менее вероятным – где взять диктаторов среди демократов?);

3) «децентрализованный и справедливый мир» – появление децентрализованных механизмов перераспределения накопленных богатств, которые потребуют реально ограничить потребление и расходы (наиболее утопический вариант).

Как мы видим в своих прогнозах, И. Валлерстайн достаточно пессимистичен, в наиболее вероятных сценариях нет места социальному равенству, правам и свободам для всех граждан. Не более оптимистичен и Жак Аттали, утверждающий вероятность трех сценариев: гипердемократии, гиперконфликта и гиперимперии [3].

Сценарий «неофеодализма» часто мыслится как существование замкнутых социальных систем транснациональных корпораций, выступающих в качестве функциональных альтернатив и функциональных заменителей (в понимании Р. Мертона) национальных государств и социальных институтов. Тем не менее, демократическая альтернатива большинством исследователей рассматривается как наиболее реальная и желательная. По мнению Дж. Розенау, глубина глобальных структурных трансформаций в «зоне бифуркаций» может быть понята, исходя из двойственной картины, определяемой напряжением между двумя мирами – традиционным «государственно-центричным» миром и возникающим на наших глазах «полицентричным» миром, где ключевую роль играют транснациональные корпорации, неправительственные организации, профессиональные объединения и этнические меньшинства. Взаимодействие между этими мирами строится на сочетании отношений кооперации и конкуренции, а не конфронтации. Организация Объединенных Наций, символизирующая государственно-центрический мировой порядок, стоит на пороге радикальных изменений, но и само государство как социальный институт переживает эпоху глубоких трансформаций [4].

Своеобразным «манифестом» неотвратимости торжества демократии в середине 1960-х гг. явилась статья Ф. Слейтера и У. Бенниса «Демократия неотвратима», в которой были сформулированы ценности и принципы демократии:

1. Полная и свободная коммуникация, невзирая на чины и полномочия.
2. В разрешении конфликтов стремиться к достижению консенсуса, а не полагаться на силу или временные компромиссы.
3. Понимание того, что влияние базируется на технической компетентности и знании, а не на личных капризах и властных прерогативах.
4. Атмосфера, которая дает возможность и даже поощряет выражение эмоций так же, как и поведение, ориентированное на решение задач.

5. Одно из фундаментальных человеческих предубеждений состоит в том, что конфликт между организацией и индивидуумом неизбежен, но следует проявить волю в разрешении и урегулировании этих конфликтов на рациональной основе» [5].

Идеология «третьего пути» глобализации, базирующаяся на обновленных – с учетом достижений неолиберализма – ценностях социал-демократии, была взята на вооружение в конце 90-х гг. пришедшими к власти Т. Блэром и Г. Шредером. Идею основу этой доктрины составила разработанная Э. Гидденсом [6] этическая концепция «компетентного консеквенциализма» (qualified consequentialism) – разновидности моральной философии, утверждающей, что реализация прав граждан, корпораций и государств непосредственно зависит от их готовности взять на себя ответственность за возможные последствия своих действий. Признавая вслед за неолибералами полезность ограничения вмешательства государства в функционирование рынка, сторонники «третьего пути» настаивают на том, что правительства и корпорации обязаны взять на себя ответственность за обеспечение безопасной и упорядоченной среды в возникающем космополитическом мировом обществе. Анархия, порожденная глобализацией, не является игрой «сил природы», и государства обязаны совместно ее регулировать.

Возникает концепция «глобального гражданского общества», основанная на рефлексии эволюции системы координации международных действий. Х. Алонсо выделяет основные противоречия данной системы, заставляющие вести речь о переходе к новой фазе эволюции многосторонней системы координации международных действий [7, р. 348-360]:

1) противоречие между достигнутым уровнем интеграции и степенью неравенства между отдельными странами и регионами;

2) противоречие между существующим уровнем глобальной интеграции и способностью членов мирового сообщества институционализировать конкретные международные действия (пример – неспособность Большой семерки предотвратить финансовый кризис 1997–1998 гг.);

3) противоречие между неотложностью глобальных проблем и отсутствием международных механизмов для совместного управления международными ресурсами (например, ресурсами Мирового океана);

4) противоречие между провозглашенными правами каждого жителя Земли на собственное развитие и отсутствием действенных механизмов координации усилий мирового сообщества по реализации этих прав;

5) противоречие между растущей ролью гражданского общества в международных гуманитарных акциях и недостаточной развитостью форм наднациональной координации этой деятельности.

Разрешение существующих противоречий Х. Алонсо видит в принятии новой системы ценностей. Именно в ценностях гражданского общества он видит ключ к разрешению вышеперечисленных противоречий. Новая многосторонняя система координации международных действий должна соответствовать следующим нормативным принципам:

1. Вместо иерархической и эксклюзивной многосторонности мировое сообщество должно руководствоваться принципом демократической многосторонности, опирающейся на демократические методы достижения консенсуса.

2. Деятельность многосторонних организаций должна обрести демократический характер – с обязательным подключением институтов гражданского общества, а не только государственных структур.

3. Формулировка универсальных прав человека должна получить конкретное позитивное содержание – в соответствии с социальными условиями и возможностями для развития каждого человека.

4. Проблема глобального управления должна быть решена на основе широкой программы, учитывающей многомерный характер данной проблемы и позволяющей разграничить сферы действия эффективных рыночных механизмов и сферы коллективных – международных – действий, направленных на сохранение общечеловеческого достояния и решение гуманитарных вопросов [7, р. 357-358].

И хотя практической реализации этих принципов будут, по мнению Х. Алонсо, препятствовать «институциональная инерция», государственный суверенитет и существующая международная иерархия, однако коренным вопросом преобразования многосторонней системы координации международных действий станет вопрос о национальных границах исторически сложившихся форм гражданского общества. Государство-нация, задавая естественные рамки действия всех институтов гражданского общества, тем самым до сих пор обеспечивало их легитимность. В связи с чем Х. Алонсо задается вопросом: может ли формирующееся глобальное

гражданское общество, не имея аналогичных нации коллективистских форм самоидентичности, решить эту проблему? Этот вопрос пока остается без ответа, а вся методология Х. Алонсо видится достаточно умозрительной, поскольку не подкрепляется реальными тенденциями и наблюдаемыми процессами.

Определенный интерес вызывает концепция Х. Кливленда и М. Льюкса о современном состоянии западной цивилизации как состоянии транзита от модернити к трансмодернити. Они утверждают, что западная цивилизация переживает эпоху перехода от современности (modernity) к так называемой транссовременности (transmodernity), когда религия, оставаясь по-прежнему отделенной от государства, должна играть возрастающую роль в повышении уровня духовности политического и государственного руководства. Сотрудничество с «организованной духовностью» (религиозными и церковными авторитетами) позволит преодолеть свойственный секуляризованному модернистскому мышлению крен в бездуховность и, как следствие, склонность политиков к тоталитаризму и дегуманизации. Кооперация «организованной» и «неорганизованной» духовности позволит предотвратить подобные крайности модернизма. «Транссовременный» способ мышления должен быть активно-толерантным. «Он признает, что все цивилизации обязаны быть чувствительны к чужеродному, какие бы формы оно ни принимало» [8, р. 974].

Концепция Х. Кливленда и М. Льюкса представляет собой попытку компромисса между различными силами и тенденциями Истории: между тенденцией к архаизации, футуроархаике и прогрессистским прорывом за рамки Модерна и Постмодерна; между пониманием необходимости существования традиционных ценностей, консервативной ориентации в политике и культуре и стремлением к миссионерской экспансии ценностей неолиберализма.

Анализ вышеперечисленных концепций позволяет более внимательно отнестись к возможным судьбам демократии и гуманизма в XXI веке, не прикрывая глубину существующих противоречий оптимистичной самоуспокаивающейся риторикой. Основной проблемой является отсутствие новой идеи развития и, как следствие, нового образа будущего для современного общества. Системный кризис мировой капиталистической системы может выступить в роли цивилизационного кризиса, а проблемы соблюдения прав и свобод человека выражают констатацию определенного антропологического тупика, связанного с регрессивными процессами дегуманизации и архаизации в современном мире.

Права и свободы человека в современной капиталистической экономике: общественное разделение труда, дифференциация спроса и культурная индустрия.

Прогрессирующее на протяжении всего Нового и Новейшего времени общественное разделение труда породило сложную структуру предложения и спроса. Рост рынков и формирование глобальной системы капитализма столкнулись в 2000-х гг. с проблемами невозможности дальнейшей внешней экспансии и пределов роста спроса, которые явились основными факторами разворачивающегося финансово-экономического кризиса. Механизмы экономического роста в виде денежной эмиссии Федеральной резервной системы США и кредитного стимулирования уже не обеспечивают необходимого роста мировой экономики, постепенно погружающейся в фазу стагнации. Глобализация и вестернизация мира позволила транслировать данный кризис в другие регионы (периферию), но мир стал глобальным, поэтому началась экспансия «внутри человека».

Экспансия рынка в структуру человеческой личности сама по себе есть явление, сопутствующее развитию капиталистических отношений. Это связано с необходимостью увеличивающейся дифференциации спроса и, как следствия, дифференциации предложения капиталов, товаров и услуг. Рынок осуществляет экспансию в культуру, порождая «культурную индустрию» [9], продуцирующую дифференциацию образов жизни, стилей, субкультур как различающихся моделей потребления. Потребитель должен иметь не только собственно «права потребителя», но и комплекс прав, обеспечивающих его мобильность и возможности осуществления дифференцированного выбора товаров и услуг в процессе потребления. Он должен быть относительно свободен от императивной силы современного государства и политической системы, способен отстаивать свои права на свободу выбора в потреблении образцов культурной индустрии, промышленных товаров и услуг. Однако опять же возникает противоречие: дифференциация качеств потребителя порождает его атомизацию, увеличение которой не способствует формированию устойчивых целевых групп. Нуждаясь в этом свободном потребителе, капиталистическая система берет на себя функции развития институтов, контролирующих соблюдение его прав и свобод. Таким образом, интересы рынка сталкиваются с интересами государства, пытающегося контролировать сам процесс потребления и содержание потребляемых и инетриори-

зируемых культурных образцов, выступающих для власти в образе навязываемых паттернов социализации.

Следующее противоречие современного капитализма заключается, с одной стороны, в необходимости дифференциации спроса, но, с другой стороны, в создании избирательного, мобильного и уверенного в себе потребителя, «неудобного» в качестве объекта эксплуатации. Таким образом, рынок генерирует и воспроизводит формальные и неформальные практики и структуры борьбы граждан/потребителей за свои права и свободы. Однако сползание Мир-экономической системы в кризис отменяет эту функцию капиталистической экономики, заменяя ее уже иной задачей – необходимостью удержания спроса посредством монополизации.

История мировых и локальных экономических кризисов позволяет сделать вывод о том, что в кризисных условиях происходит монополизация рынков. Данный процесс вызывается уменьшением объема совокупного спроса и, как следствие, попыткой крупных экономических игроков удержать рынки за счет увеличения контроля за ними. Монополизация рынков сопровождается давлением на мелких и средних производителей, составляющих мобильную конкурентную среду для крупных корпораций, вызывает к жизни процесс «разорения мелкой и средней буржуазии», описанный еще в работах К. Маркса. В России, чья экономика несет относительно монополизированный характер, подобные явления и процессы наблюдаемы на примере начавшегося с января 2013 г. резкого сокращения числа индивидуальных предпринимателей в результате увеличения страховых взносов и введения запретов на продажу табачных и алкогольных изделий в малых торговых точках.

Таким образом, угроза монополизации рынков детерминирует угрозу правам и свободам человека, выступающего для капиталистической системы в виде потребителя. Возникает явная угроза «фундаментальным правам человека, которые защищают человеческое общество прежде всего от проектов колонизации со стороны рынков и государств» [10].

С одной стороны, капитализм отстаивает права и свободы индивида (как потребителя) перед интересами национальных государств и наднациональных сообществ. С другой стороны, государство также стремится защитить индивида (в данном случае уже как гражданина, а не потребителя) от власти рынка, конкурируя с ним в эффективности воздействия на общественное сознание и поведение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Фурсов А.И.* «Кризис-матрешка»: демонтаж капитализма и конец Эпохи Пирамид // Прогнозы и стратегии [01/2008–01/2009].
2. *Wallerstein I.* Capitalist civilization. – Binghampton (N.Y.), 1992.
3. *Аттали Ж.* Краткая история будущего. – СПб.: Питер, 2014.
4. *Rosenau J.N.* Powerful tendencies, enduring tensions and glaring contradictions: the United Nations in a turbulent world // Between sovereignty and global governance: the UN, the state a. civil soc. – Houndmills etc., N.Y. 1998.
5. *Slater Ph., Bennis W.G.* Democracy is inevitable // Harvard business rev. — Boston, 1990. – Vol. 68, № 5.
6. *Giddens A.* The Third way. – L., 1998.
7. *Alonso J.A.* Globalisation, civil society, and the multilateral system // Development in practice. – Oxford, 2000. – Vol. 10, № 3-4.
8. *Luyckx M.* The transmodern hypothesis: towards a dialogue of cultures // Futures. – Guildford, 1999.
9. *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.-СПб, Медиум. Ювента. 1997.
10. *Burawoy M.* Public sociology for human rights // Blau J., Iyall-Smith K. (eds.) Public sociologies reader. – New York: Rowman and Littlefield, 2006.

REFERENCES

1. *Fursov A.I.* «Krizis-matreshka»: demontazh kapitalizma i konec Jepochi Piramid ["The crisis-matryoshka": the dismantling of capitalism and the end of the age of the Pyramids]. Forecasts and strategy=Prognozy i strategii [01/2008–01/2009]. (inRuss.)
2. *Wallerstein I.* Capitalist civilization. Binghampton (N.Y.), 1992.
3. *Attali, Zh.* Kratkaja istorija budushhego [Brief history of the future]. SPb.: Piter, 2014. (inRuss.)
4. *Rosenau J.N.* Powerful tendencies, enduring tensions and glaring contradictions: the United Nations in a turbulent world. Between sovereignty and global governance: the UN, the state a. civil soc. Houndmills etc., N.Y. 1998.
5. *Slater Ph., Bennis W.G.* Democracy is inevitable. Harvard business rev. Boston, 1990. Vol. 68, № 5.
6. *Giddens A.* The Third way. L., 1998.
7. *Alonso J.A.* Globalisation, civil society, and the multilateral system. Development in practice. Oxford, 2000. Vol. 10, № 3-4.
8. *Luyckx M.* The transmodern hypothesis: towards a dialogue of cultures. Futures. Guildford, 1999.

9. *Horkhajmer M., Adorno T. Dialektika Prosveshhenija. Filosofskie fragmenty [Dialectics of Enlightenment. Philosophical fragments].* M.-SPb.: Medium. Juventa, 1997. (inRuss.)
10. *Burawoy M. Public sociology for human rights.* Blau J., Iyall-Smith K. (eds.) Public sociologies reader. New York: Rowman and Littlefield, 2006.

Информация об авторе

Лушников Дмитрий Александрович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Барсукова Татьяна Ивановна, доктор социологических наук, профессор, кафедра социологии, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия
ti94@yandex.ru

Получена: 26.05.2016

Для цитирования статьи: Лушников Д.А., Барсукова Т.И. Вызовы и угрозы правам и свободам человека в ситуации мирового социально-экономического кризиса. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 2. с. 121-126.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-121-126.

Information about the author

Dmitriy A. Lushnikov, Doctor of Social Sciences, Professor, Head of Department of Sociology, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Tatiana I. Barsukova, Doctor of Social Sciences, Professor, Department of Sociology, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
ti94@yandex.ru

Received: 26.05.2016

For article citation: Lushnikov D.A., Barsukova T.I. Vyzovy i ugrozy pravam i svobodam cheloveka v situatsii mirovogo sotsial'no-ekonomicheskogo krizisa. [Challenges and threats to human rights and freedoms in a situation of global economic and social crisis.]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 3. Part. 2. Pp. 121-126.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-121-126. (in Russian)